

Что скажетъ дѣйствительность?

(Письмо изъ Нижняго-Новгорода).

По словамъ г. Гребенщикова (см. 8 книгу «Военнаго Сборника»), въ случаѣ мобилизаціи нашей арміи на ожидаемыхъ новыхъ основаніяхъ, потребуется не болѣе, не менѣе, какъ 350,000 лоша-

дей и притомъ въ *пятидневный* срокъ! Понятно что въ такой срокъ нужно будетъ серьезно принимать въ расчетъ мѣстные силы и набирать лошадей по губерніямъ, гдѣ попало. Посмотримъ, насколько въ состояніи удовлетворить цѣлямъ быстрой мобилизаціи арміи Нижегородская губернія *).

Если сопоставить официальную цифру числа лошадей, принадлежащихъ жителямъ Нижегородской губерніи *всѣхъ сословій* (около 220,000) съ официальной же цифрой числа *одного крестьянскаго* населенія губерніи, и притомъ *одного мужскаго* пола (544,938 человекъ), то окажется, что на человека приходится менѣе $\frac{1}{2}$ лошади; принимая въ основаніе за единицу расчета *домъ*, и притомъ опять-таки безъ сословнаго различія, (*всѣхъ* жилыхъ домовъ: 1628 кам. и 236,648 дер.) оказывается, что на каждый домъ приходится менѣе одной лошади. Если допустить, что официальная цифра числа лошадей, какъ и многія статистическія цифры официального происхожденія, представляетъ лишь крайній минимумъ, и вслѣдствіе того удвоить эту цифру (что въ дѣйствительности было бы невозможной натяжкой, въ добавокъ къ допущеннымъ уже много выше натяжкамъ, при сопоставленіи числа лошадей, принадлежащихъ жителямъ *всѣхъ* сословій, съ числомъ *одного крестьянскаго* населенія, не считая въ томъ числѣ женскаго пола), то и тогда пришлось бы на каждого человека (изъ одного крестьянскаго населенія) всего только около одной лошади. При этомъ нужно замѣтить, что и дѣйствительная цифра числа лошадей, еслибы мы ее знали, принимаемая даже вдвойнѣ, должна въ сильной степени уменьшиться въ виду громаднаго процента лошадей слѣпыхъ, хромыхъ и вообще едва годныхъ даже для нетребовательнаго крестьянскаго употребленія: вслѣдствіе неблагоприятнаго экономическаго положенія крестьянъ, лошади ихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ концу зимы и началу весны, отъ постоянной голодовки, тощатъ до того, что даже тѣ, которыя переносятъ, не околѣвая, всѣ невзгоды зимняго содержанія, при наступленіи весны еле-еле на ногахъ держатся.

Но при комплектованіи арміи, въ случаѣ ея мобилизаціи, должна же быть принимаема во вниманіе забота о томъ, чтобы населеніе не было черезъ-чуръ обременяемо внезапной массовой поставкой лошадей. Сопоставляя же приведенныя выше числовыя данныя о количествѣ лошадей въ Нижегородской губерніи, можетъ ли быть какая-нибудь рѣчь объ обремененіи или не обремененіи населенія? Приходится полагать, что въ крайней необходимости поставки для арміи обывательскихъ лошадей изъ Нижегородской губерніи, нужно будетъ прибѣгнуть къ пользованію наличными ея лошадиными силами уже не принимая въ расчетъ степень обремененія отъ того мѣстныхъ жителей. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно комплектованія форменнаго обоза обывательскими повозками.

Обращаясь къ лошадинымъ силамъ всей Россіи и припоминая, что, по расчету г. Мердера, въ Россіи приходится вообще *одна* лошадь на *три* человека, можно, кажется, и воздержаться отъ дальнѣйшихъ выводовъ.

*) По новѣйшимъ, извѣстнымъ мнѣ, даннымъ, считается въ Европейской Россіи до 19.266.667 лошадей; самое большее число лошадей, на 100 жителей, въ губерніяхъ, приходится—40; но есть губернія, гдѣ ихъ даже менѣе 10 на 100 жителей. Вообще-же въ Россіи приходится 1 лошадь на 3 человека или по 260 лошадей на 1000 человекъ населенія, если принимать его въ 70.000.000. (Брошюра г. Мердера «Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми и перечень конскихъ заводовъ въ Россіи», Спб., 1873.